

продаже соли, сала, красок, меда. Но мед мог продаваться и как жидкое тело в ведрах, чарках и кружках. А в книге 1647/48 г. есть сведения о продаже меда, вина и пива стопами. Вплоть до 1656 г. встречается «бочка» не как таря, а как мера. В 1656 г. ее объем был 36 ведер 2 кружки, а иногда 42 ведра. Строительный лес продавался поштучно и измерялся саженьями и вершками, а дрова — только возим по одинаковой цене каждый. Уголь сбывался «мехами» (мешками). Ткани измерялись аршинами. Можно выявить и соотношение медных и серебряных денег, по завершении реформы серебряный рубль приравнивался восьми медным.

Итак, приходо-расходные книги Псковской приказной избы, составлявшиеся на основе книг отдельных сборов и расходов, являлись итоговым, универсальным документом по учету денежных операций текущего года. Каждая книга включала в себя три взаимосвязанных раздела, два из которых создавались в процессе реализации статей, а третий, обобщавший и систематизировавший их сведения, — в конце года. Каждый раздел имел устойчивый, редко менявшийся формуляр и свои правила написания. Основной формой отчета перед центральным приказом служила не сама книга, а составленная на ее материале и подвергавшаяся тщательной проверке «Смета». Все книги содержат достоверные данные, отражающие сложность и многообразие социально-экономической жизни Псковской земли второй половины XVII в.

О. В. ОВСЯННИКОВ, М. В. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

СОЛЬВЫЧЕГОДСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ КАК ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Рассматриваемый в настоящей работе Сольвычегодский летописец¹ содержит любопытные исторические сведения о Соли Вычегод-

¹ Летописец связан с литературной традицией Устюжского и Сольвычегодского краев, которой из новейших работ послужил диссертация А. Н. Власова: Проблемы разницы книжной и литературной традиции Великого Устюга и Сольвычегодска в XVI—XVII вв.: (На материале рукописей и цикла литературных памятников великоустюжского и сольвычегодского происхождения): Автореф. дис. ... канд. фил. наук. Л., 1985. — А. Н. Власовым подготовлена к печати статья о Сольвычегодском летописце, с которой он любезно познакомил автора данной работы, за что она выражает ему признательность. По предположению А. Н. Власова, Сольвычегодский летописец был составлен в 40—50-е гг. XVI в. при Борисоглебском монастыре в г. Сольвычегодске, примерно в одно время с составлением Устюжского житийного цикла о Прокопии и Иоанне (см. другую статью того же автора: Власов А. Н. К вопросу о происхождении цикла сказаний о Прокопии и Иоанне Устюжских // Литература Древней Руси: Историко-научное издание. Л., 1988. С. 144—159), представлявшего собой «своеобразную легендарную летопись». Возникновение Сольвычегодского летописца А. Н. Власов связывает с деятельностью игумена Дионисия, бывшего ранее иереем в Устюжском Успенском соборе (в первой четверти XVI в.). «В качестве источников для летописца могли быть использованы устные рассказы и записи синодика Сольвычегодской Ни-

ской — одним из интереснейших городов Севера европейской части России. Памятник, дошедший до нас в двух рукописных списках,² представляет собой образец так называемого местного летописания, научный интерес к которому несомненно оправдан прежде всего тем, что наряду с выписками из крупных летописных сводов местные летописцы часто содержат уникальные известия о том или ином городе или дают оригинальную трактовку уже известных событий.

Крупные летописные своды, как правило, доведены лишь до середины XVI в. Тем большую ценность имеют малые городские летописцы, представляющие собрание сведений об одном городе. Как правило, они и составляются жителями этих городов. Академик М. Н. Тихомиров почти 40 лет назад отметил «значительную историческую ценность» малых летописцев.³

Мы рассматриваем Сольвычегодский летописец в списке РГО ГИБ, Q.1.835, второй половины XVIII в. (л. 1—6 об.), как сохранившем более полный текст памятника (см. примеч. 2). В нем освещаются события 1533—1578 гг. Сборник, в котором дошел этот текст, помимо Сольвычегодского летописца, озаглавленного «Летописец о граде и посаде Соли Вычгогодския» и посвященного полностью истории одного из интереснейших городов Севера — Соли Вычегодской,⁴ содержит несколько сказаний о чудесах от икон и креста Господня, совершившихся в Успенском соборе Сольвычегодска, опись мощей святых этого собора, а также описание чудес от Аblaцкой иконы Божьей матери.

кольской церкви, а также современные события («чудеса» от икон, сведения о построении новых церквей в городе и о пожарах). Таким образом, летописание в Великом Устюге и Сольвычегодске в XVI—XVII вв. было живым жанром литературной традиции и интерес к нему возникал в самых различных слоях населения Устюжского края» (Власов А. Н. Проблемы развития книжной и литературной традиции... С. 11).

² ОР ГИБ, Q. XVII, № 197, кон. XVII—нач. XVIII в.; ОР ГИБ, Q.1.835, 2-й изд. XVIII в. — По наблюдениям А. Н. Власова, более ранний список содержит неполный текст Летописца, в более позднем, сохранившем полный текст, недостает сведений 1682 г. о иконе, сделанной за поклоном на покаяние в Выборге, которые читаются только в раннем списке.

³ Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные памятники // Исторический архив. М., 1951. 7. С. 207. — Литература о местном летописании и городских летописцах обширна. Укажем лишь основные работы: Тихомиров М. Н. 1) О Вылогодемо-Пермской летописи // Проблемы источниковедения. М.; Л., 1940. 3. С. 243; 2) Малоизвестные летописные памятники XVI в. // Исторический архив. М., 1941. 10. С. 88—94; Зильин А. А. Русские летописи и хроникары конца XV—XVI в.: (учебное пособие). М., 1960. С. 15—16; Бряжова В. Г. Холмогорский летописец и художник XVII в.: (Об одном из авторов Двинской летописи) // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 445—453; Лурье Я. С. Холмогорская летопись // Там же. 1970. Т. 25. С. 135—149; Лимонов Ю. А. Заметки о Холмогорской летописи: (Ярославское и Двинское местные летописания) // ВИД. Л., 1970. III. С. 251 и след.; Колчанов А. И. Пинежский летописец XVII в. // Рукописное наследие Древней Руси. Л., 1972. С. 57—62; Сербина К. И. Двинской летописец // ВИД. Л., 1973. V. С. 196 и след.; Корецкий В. И. Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники. 1980. М., 1981. С. 223; Корецкий В. И., Морозов Б. И. Летописец с новыми известиями XVI—начало XVII в. // Там же. 1984. М., 1984. С. 208.

⁴ Овсянников О. В. Сольвычегодск. Архангельск, 1973. С. 12—14.

Наша статья представляет собой опыт историко-архитектурного, источниковедческого и географического комментария к некоторым сведениям, сообщаемым Летописцем. Насыщенность текста конкретными историческими фактами заставляет остановиться на отдельных фрагментах, нуждающихся, по нашему мнению, в более подробном рассмотрении. Таких фрагментов 20.

1. В тексте читаем: «От града Устюга Великаго вниз по Двинь реку до устья рѣки Вычюгды 45 поприщ.⁵ А от устья рѣки Вычюгды вѣрхъ 15 поприщ. . .». Сведения географического характера близки данным «Книги Большому Чертежу», хотя есть и отличия («я от Устюга до Соли Вычегодские 60 верст. . .»); «город Соль-Вычегодская, от устья Вычегды 15 верст. А до верху Двины реки от Устья Вычегды 50 верст».⁶ Таким образом, в «Книге. . .» даны две точки отсчета расстояния между Устюгом и Сольвычегодском и от одного, и от другого города.

Далее речь пойдет о сольвычегодских храмах.

2. «. . . на рѣчке Солонихѣ посадѣ Соль Вычюгодская, а на посадѣ на площади посреди торжища храмъ живоначальная Троицы да теплой храмъ Воскрѣсенія Христова соборная, два священника и дияконъ».

О Троицкой церкви известно мало, возможно, что сольвычегодский краевед, историк А. Соскин прав в том, что это одна из древнейших сольвычегодских церквей. Вель именно троицким соборным попам «дается грамота о строительстве ц. Константина и Елены у стоящей ц. Зачатія Иоанна Предтечи».⁷ «Троицкая сторона» посада была хорошо известна в XVI в. и прочно укоренилась в топографии города (в грамоте 1589 г. говорится: «. . . на Троицкой стороне в Касмакове улице»)⁸

3. «У Соли же на посадѣ Борисоглѣбской монастырь (. . .) в немъ же храмъ мученицы Екатерины теплой, и стары. . .».

Существует мнение, что мужской Борисоглѣбский монастырь был основан до 1498 г.,⁹ в том же монастыре стояла и церковь Екатерины.¹⁰

4. «В ономъ же посадѣ за рѣкою Усолкою храмъ Афанасия Александрійскаго да теплой храмъ святаго мученика Георгия». Вероятно, речь идет об Афанасьевском приходе посада, который, по данным И. К. Стенановского, был основан в 1535 г.¹¹

⁵ «Поприще» — путевая мера, равная $\frac{1}{2}$ перести. См.: Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1902. Т. 2. Стб. 1203. — В позднем средневековье ширину с обозначением одного дня пути использовалась мера «длинше» для обозначения перехода по воде (там же, 1893. Т. 1. С. 768—769).

⁶ Книга Большому Чертежу. М.: Л., 1950. С. 181, 185.

⁷ Соскин А. Историк города Соли Вычегодской древняя и нынешнихъ времен // ОР ГИБ, Q. IV. 403, л. 11.

⁸ РИБ. Пг., 1915. Т. XXXII. С. 658—659.

⁹ Зверинский В. В. Материалы для историко-топографическаго исследования о православныхъ монастыряхъ в Россійской империи. СПб., 1897. III. С. 31.

¹⁰ Строев П. М. Библиологический словарь. СПб., 1882. С. 332.

¹¹ Стенановский И. К. Вологодская старина // Историко-археологический сборник. Вологда, 1890. С. 31.

5. «У Соли же на посадѣ на Николской сторонѣ церковь Николай Чюдотворца, и у той церкви синодикъ убогихъ дому скуделничя. Да в том же посадѣ храмъ рудной Климента пана Римскаго. Еще же храмъ святыхъ мученикъ Фрола и Лавра поставлен в лѣто 7041-е» (1553 г.).

6. «Из верховскихъ городов прииде преподобный Логинъ на Вычюгду рѣку и вселися близ града Соли Вычюгодския въверхъ по Вычюгдѣ рѣкѣ 10 поприщ на устье рѣчки Коряжимки, и постави обитель во имя святаго Николая Чюдотворца. . . ». Речь идет об основании Николо-Коряжемского монастыря.

7. Здесь любопытно известие о городе Чернигове: «В лѣта прежняя вверху рѣки Вычюгды былъ городъ Черниговъ на устье рѣки Черныя на рѣкѣ на Вычюгдѣ, а в которые годы поставленъ, того непѣдомо».

Алексей Соскин отмечал, что в 3 верстах от устья р. Черной стоял г. Чернигов и сейчас в этом месте видно «черенье», а позади от реки есть такое место, «будто копан ров».¹² Он относит остатки города к новгородскому времени. А. Соскин сообщает также, что по сведениям из летописи, в 1546 г. г. Чернигов сгорел.¹³ Все сведения о нем в позднейшей литературе почерпнуты из работы А. Соскина.¹⁴

8. «А в нѣмъ церковь Иоанна Предтече, а над вратами градными проѣзжими стояла икона Перукотворенный образ Господа нашего Иисуса Христа, а надъ другими воротами проѣзжими стояла икона мученика Георгия, а на ней бо позади надписано: «Написана сия икона лѣта 7051-го октября въ 8 день. А писалъ ю Андрей Васильевъ днякъ Флоровской старость Ермоль, святому Георгию стояти над враты входящему во град (. . .) и от междусобная брани, и от набразная смерти, и молитися со смиреннем, и кротостию, и милостынею, и постомъ, то есть Богу и святому Георгию съдящи во градѣ и будетъ, его же просите».

Поставление икон в проезжие ворота крепостей — вероятно, древняя традиция, как и тематика таких икон. В 1445 г. «написан был образ Спаса Перукотворного изографом монахом Серапионом и поставлен на вратах градских на башне Городищенского на Прилуце», — сообщает Устюжский летописец.¹⁵ Надвратные иконы в русских городах — обычное явление в XVII в. Ярчайший пример — образ Спаса — иконы строгановского письма на Спасеских вратах Московского кремля. В 1646 г. в Енисейском остроге над острожными воротами в башне с одной стороны стояла икона с образом Иисуса Христа, а на другой стороне башни — с образом Богородицы.¹⁶ В Селенгинске в 1685 г. был построен город, «а над воротами

¹² Соскин А. История города. . . Л. 9 об.

¹³ Там же. Л. 10 об.

¹⁴ Помимо упоминавшейся статьи И. К. Степановского (см. особенно с. 371—373) см., например: Ешкилев В. А. Сольничегодск и памятники былой его культуры. Великий Устюг, 1926.

¹⁵ Титов А. А. Летопись Великоустюжская. М., 1902. С. 2.

¹⁶ Дополнения к Актам историческим. СПб., 1848. Т. III. С. 43.

часовня рубленая брусчатая, поверх часовни бочка, обитая лемехом, в часовне образ небесных сил воеводы архистратига Михаила, а в бочке учрежден образ Господа Савоофа». ¹⁷ Чаще все же помещались в воротных башнях иконы, как например в Хлынове в Большом земляном городе «над пороты Спасов Нерукотворный образ в иконе» (в 1678 г. эту икону на Спасской башне поновил иконописец Осип Павлов). ¹⁸ В «Сказании об иконе Оковецкой Божией матери» подробно описана икона Николая Чудотворца, а потом сказано: «... а та чудотворная икона собою невелика, воротная, письмо старинное». ¹⁹ Возведение храмов над проездом городских ворот уже в древности, по мнению В. В. Косточкина, как бы обеспечивало особое покровительство и защиту этого наиболее слабого места в обороне крепости-города. ²⁰

В Сольвычегодском летописце подчеркнута особая роль культа великомученика Георгия, что не случайно. «Георгий храбрый в народной эпической поэзии носит мифический характер героя-полубога, устроителя земли русской» и особо почитается в Северо-Восточной Руси, где много Георгиевских погостов. ²¹ В Сольвычегодском летописце упомянуто имя мастера, написавшего Георгиевскую икону, это дьяк церкви Фрола и Лавра Андрей Васильев. Недавно в фондах Архангельского музея изобразительных искусств была найдена еще одна икона с подписью этого мастера — икона Николы Великорецкого. ²² Таким образом, в г. Чернигове были две воротные башни, они, возможно, и назывались соответственно иконам — «Спасескля» и «Георгиевская».

9. Любопытно и само происхождение г. Чернигова. В нашем Летописце гибель этого города отнесена к 1546 г.: «В лето 7054-е у Соли згорель городъ Черниговъ и Казнь възяга того же году...». Далее говорится: «В лето 7065-е на старомъ городище поставиють храмъ великихъ царей Константина и Елены». А. Соскин дает более детальные сведения — эта церковь была поставлена по челобитию троицкого соборного пона и посада ради избавления от недорода. ²³ Причем храм был возведен рядом с уже стоявшей церковью Зачатия Иоанна Предтечи. Далее А. Соскин приводит выписку из писцовой книги 1586 г. Афанасия Вильямнинова и дьяка Ивана Григорьева: «... на старомъ городище усть реки Черныи на Вычегде храмъ теплый святого Иоанна Предтечи да храмъ святыхъ царей Константина и Елены». ²⁴

¹⁷ Там же. 1887. Т. X. С. 315.

¹⁸ Труды Вятской ученой архивной комиссии 1905 года. 1906. Вып. V—VI. С. XVI.

¹⁹ Сказание об иконе Оковецкой Божией матери // Русский архив. М., 1881. Кн. 2. С. 8—9.

²⁰ Косточкин В. В. Русское обиходное искусство конца XIII — начала XVI в. М., 1902. С. 19.

²¹ Шаповал А. И. Сочинения. СПб., 1906. Т. I. С. 63—69.

²² По сообщению сотрудника музея С. Н. Вешняковой.

²³ Соскин А. История города... Л. 11.

²⁴ Там же. Л. 12.

В нашем Летописце нет сведений о дальнейшей судьбе г. Чернигова, записи кончаются 1579 г., но у А. Соскина в его «Истории» приведены сведения о том, что в 1581 г. у Соли Вычегодской поставили новый город — «при церкви Вычегде на покотине от церкви Рождества пресвятыи Богородицы город Выбор».²⁵ А. Соскин снова дает выписку из Писцовой книги 1586 г.: «Город Выбор на реке Вычегде сметало, того города рекою Вычегдою заднюю стену городовую да и сторонних стен осталось 23 городни, в середине храм Архангела Михаила не освящен и строения в нем церковного нет никакого; а на передней стене города на баине на проезжей над воротами Спасов образ. . . икона Нерукотворного образа Христова Черниговского. . .».²⁶ Таким образом, город Выбор просуществовал всего 9 лет и к моменту написания «Истории» А. Соскина от него ничего не осталось. В конце XVI в. в царских грамотах 1592 и 1599 гг. дается разрешение посадским людям Соли Вычегодской пользоваться угодьями для выпаса скота на островах: «. . . на реке де на Вычегде с верхнего конца от Устья-Нюбы речки, а с нижнего конца к старому городищу и против того городища остров».²⁷ В дальнейших сведениях нашего Летописца городской тематики нет — лишь под 1544 г. упоминаются Дмитровские порота (вероятно, относящиеся еще к г. Чернигову).

Как же можно реконструировать сведения о городах Чернигове и Выборе, которые предшествовали Соли Вычегодской?

Конец XIV—XV в. были тяжелыми временами для населения Вычегодской земли — набеги вогульских князьков, ярспри с Вятской землей (в 1438 г. пятачена «приходили на Устюг, город Гледен сожгли пуст. . .»)²⁸ Возможно, именно в это бурное время, на рубеже XV—XVI вв., и появилась небольшая деревянная крепость Чернигов, сгоревшая в 1546 г., а в 1581 г. на новом месте был поставлен город Выбор, разрушенный через несколько лет водами бурной Вычегды. В годы, когда погибла деревянная крепость Выбор, Усольский посад насчитывал 334 «чернях» тяглых двора и не только представлял собой крупный центр солеварения — на посаде находилось 90 соляных варниц, — но и имел развитое ремесленное производство.²⁹ Можно полагать, что Чернигов и Выбор — это лишь деревянные крепости-кремли, поставленные в XVI в. для защиты быстрорастущего и набирающего силу Усольского посада.

10. Сведения о пожаре: «В лето 7052-е былъ у Соли на посадѣ пожаръ за Ганковъ церкви на площади, обѣ погорели со всемъ церковнымъ строениемъ, и книги, и крылосты погорелъ весь до монастыря Борисоглѣбскаго и до вратъ Дмитревскихъ и до оградъ, игуменъ Дионисий нача пѣти мольбенъ пресвятыи Богородицѣ, и огнь отвратился на пустое мѣсто».

²⁵ Там же. Л. 13.

²⁶ Там же.

²⁷ Архив ЛОНИ СССР, кол. 13, оп. 1, ед. кр. 79, л. 1—2.

²⁸ ПСРЛ. Л., 1982. Т. 37. С. 43.

²⁹ Тихомиров М. И. Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 263—264.

Летописец снова возвращает нас к событиям, связанным с Борисоглебским монастырем, упоминая игумена монастыри Дионисия. Сообщение летописца о Дионисии кажется вполне логичным как переход к рассказу о чудотворной иконе Прокопия Устюжского и ее чудесном свойстве. Ведь в 1548 г. в Борисоглебском монастыре была построена церковь Прокопия. Поэтому вполне понятно, что автор считал возможным в качестве отступления от сюжета «о чуде» сообщить о самой чудотворной иконе.

11, 12. Сведения об иконописании: «И того же 7052 году на Устюгѣ. Великомъ пресвитеромъ Терентиемъ в Борисоглебской монастырь написана икона святаго праведнаго Прокопия Устюжскаго чудотворца и прендобнаго игумена Варлаама Хутынскаго стоящихъ молящихся ко Спасу, и поставлена та икона въ церковь Бориса и Глѣба, и серебромъ обложили и кивотъ устроили». По существу летописец сообщил два сведения: о древней иконе Прокопия Устюжского и о второй иконе, написанной Терентием. Обе иконы были поставлены в церковь Бориса и Глеба. Пресвитер Терентий — второй упомянутый автором усольский живописец первой половины XVI в.

Рассказ о чуде перебивается сообщением о гибели г. Чернигова, так как автору казалось, что он следует хронологии событий, ибо событие это относится к 1546 г.

13. Рассказ о чуде Прокопия Устюжского: «В лѣто 7056-е июля в 6 день первое чудо бысть. . .». И далее следует рассказ о некоем посадском человеке Иоанне, который «бысть в разслаблении: 4 лѣта языкомъ не глаголаша, и очима мало видѣша. . .». Дело происходило на день памяти Прокопия Устюжского, сощмычегодцы собирались отплыть на молебен в Устюг, и Иоанн просил пзять его с собой, но никто не захотел этого сделать. В это время образ Прокопия Устюжского вынесли из церкви, и больной Иоанн, подползая к иконе, молился и получил исцеление. После прославления чудотворца «отнесоша икону с великою честью во обитель снятыхъ чудотворцевъ Бориса и Глѣба». Далее следует рассказ о втором чуде.

14. «Слышашъ от священника Емелиана такожде: некая вдовица видѣ на томъ мѣстѣ, ндѣже нынѣ стоитъ храмъ святаго Прокопна, яко пламень огня, пренелкъ зря и свѣцы горяща, ни единою бо, ни дваци, но многыи. Не по мнозыхъ же днехъ по предреченномъ чудеси игумень благословляетъ народъ воздвигнути церковь во имя чудотворца Прокопна. И людие того прихода и вси граждана въ день неделный по скончании божественныя литургии готовящася на основание церкви».

Интерес для нас представляет священник Емелиан в связи с тем, что в «Материалах для словаря русских иконописцев» М. К. Каргером перечислены три следующие иконы: ³⁰ 1) икона Государственного Русского музея «Собор апостолов» (на затыли по левкасу надпись: «Сий образ писан по повелению Максима Иаковлевича Строганова писмо Емельяна Москвитина»); 2) икона из Строгановского двор-

³⁰ Каргер М. К. Материалы для словаря русских иконописцев // Материалы по русскому искусству. Л., 1928. С. 118. (Изв. Гос. Рус. музея; 1).

ца «Три отрока в печи» (надпись: «Писмо Емельяново»); 3) икона из Строгановского дворца «Собор Иоанна Предтечи» (надпись: «Емелциена писмо»). М. К. Каргер считал (вслед за Н. П. Лихачевым и Д. А. Ровинским), что Емелиан — «строгановский» иконописец.

Мы знаем, что строгановские иконописцы, подписывая свои живописные произведения, писали чаще так: «... по велению Максима Яковлевича Строганова писмо человека его» и имя мастера. Известна еще одна работа мастера Емелиана — это створки складные (левая сторона — Леонтий Ростовский, Никола, Иоанн Богослов, Козьма и Дамная целители, Никиты-воин; правая — Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Преподобный Иоанникий Великий, Кир, Иоанн целители). Подпись (реставрирована): «Писмо Емельяново». Складень датируется В. И. Антоновой концом XVI в.³¹ Не связан ли иконописец Емелиан со священником Емелианом из «чуда» Прокопия Устюжского?

Естественно, высказанное предположение пока не более чем гипотеза, но нам она кажется вероятной. Вполне возможно, что было время, когда при заказе икон Строгановы обращались к местным мастерам. Тем более что, по данным А. А. Введенского, активная деятельность строгановских «иконных горниц» приходится на 80—90-е гг. XVI в. и на два первых десятилетия XVII в.³² Но если об «иконных горницах» Никиты Григорьевича достаточно известно, то о существовании мастерских у Максима Яковлевича можно лишь предполагать.³³

15. Сведения о Соборе Благовещения; «Льта 7068-го у Соли на посадь основанъ храмъ каменной Благовещенне Пресвятыи Богородицы с предѣлы». На поставление каменного собора Аника Строганов получил средства еще в 1558 г., о чем свидетельствует надпись на храмовой иконе Благовещения: «Лета 7066-го сий образ Благовещения Пречистыи Богородицы благовещенна Никандра архиепископа Ростовского Иоанкию Федорову сыну Строганову на поставление соборного храма каменного и з предѣлы начальный образ у Соли Вычегодская на посаде».³⁴ Строительство собора продолжалось 23 года. В 70-х гг. XVI в. строящийся собор очень сильно пострадал при пожаре. В 1579 г. были составлены «Книги церковные Благовещенни пресвятыи Богородицы соборного храма и приделов у Соли на посаде, переписи главам и церковному строению всему после пожара».³⁵

16. «Льта 7073-го былъ у Соли пожаръ (...). Да и стара была церковь Богоящления Господня за оградю Борисоглѣбскаго ма-

³¹ Антонова В. И. Древнерусское искусство в собрании Павла Корина. М., 1966. № 68. — Известна еще икона ((Благовещенна) того же мастера, относящаяся к 30-м гг. XVII в. См.: Лихачев Н. П. Икона Строгановская именины икона // Археологические известия и заметки, 1884. № 8—9. С. 2.

³² Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI—XVII веках. М., 1962. С. 197.

³³ Там же.

³⁴ Макаренко И. Искусство Древней Руси у Соли Вычегодской. Пг., 1918. С. 78.

³⁵ Архив ЛОИИ СССР, фол. 13, ед. хр. 26. — В архивной описи этого фонда отмечено: «В настоящее время этот документ в архиве нет».

настиря, приходская». А. А. Введенский пишет о строительных работах в 90-е гг. XVI в., когда внутри ограды Введенского монастыря Никита Григорьевич Строганов рубит несколько деревянных храмов, а над проезжими воротами ставит церковь во имя «всех святых», а под колокольней — Богоявленскую церковь.³⁶ Все эти постройки, по его данным, сгорели во второй половине XVII в. (в 1658 г.). Летописец говорит о том, что сгоревшая в 1565 г. церковь Богоявления была «старая» (древняя) и приходская, и он справедливо отмечает, что тогда она была за оградой Борисоглебского монастыря. Оказывается, после пожара началась активная церковно-строительная деятельность в центральной части посада, существенно изменившая его лицо, о чем свидетельствует следующая запись.

17. «В лето 7078-го у Соли на посадь поставили оградъ и церковь Въведение Богородицы теплую древянную с трапезою, а осиятели во 7104-мъ году».

Это продолжение рассказа о комплексе строительных работ в 90-х гг. XVI в., когда были поставлены храмы во имя Всех святых и Богоявления. В этом же году, как сообщает наш Летописец, храм Вознесения был перенесен на посад, на торговую площадь, к церкви «жиконачальная Троицы» и Воскресенскому храму.

Для Введенского храма, судя по архивным данным, была написана икона с подписью: «Лета 7078 год сей образ Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Введения в церковь начальный образ общаго монастыря Соли Вычегодския на посаде поставление Иоаннкия Федоровича сына Строганова. . .» (далее идет описание оклада).³⁷

18. Сведения об эпидемии: «Лѣта 7078-го почалъ бытъ у Соли большой моръ, месяца июля в 8 день на посадь, а перестал бытъ 7080 году месяца ноября в 1 день». Это сообщение Летописца связано с последующим фрагментом текста, где, кроме того, говорится о построении храма за один день.

19. «В лето 7079-е месяца августа в 16 день совершить и освятить храмъ во имя всемилостиваго Спаса обиденной, который поставленъ былъ единымъ днемъ. А ставили храмъ всемилостиваго Спаса всѣмъ миромъ в болшей моръ, для того чтобы отвратилъ всемилостивый свой праведный гнѣвъ с насъ, православныхъ христианъ, и божиею милостию всемилостиваго Спаса моръ былъ сталъ менши с тѣх мѣсть, какъ построили храмъ всемилостиваго Спаса единымъ днемъ и освятили его и обѣдню служили».

20. Сведения о пожаре: «В лето 7087-е майя в 25 день у Соли был пожаръ Строгановъ, згорѣло на посадь 500 дворовъ да десять церквей». Как видим, пожар 1579 г. нанес значительный урон Соли Вычегодской.

Оценивая Соливычегодский летописец 1533—1579 гг. в целом, следует отметить его значительную информативность — данные его

³⁶ Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI—XVII ввках. С. 49—50.

³⁷ Архив ЛО ИА АН СССР, Р—III, № 610.

почти полностью были использованы в «Истории» А. Соскина. Наряду с этим А. Соскин говорит о Летописце, который содержит и более поздние по времени сведения: «В Летописце написано... в лето 7089 (1581 г.) у Соли Вычегодской поставлен при реке Вычегде на поскотине от церкви Рождества пресвятыя Богородицы город Выбор».³⁸ У А. Соскина читаем: «В Соли-Вычегодском летописце написано, что в 1602 г. на р. Вычегде, на устье р. Усолки, около каменного собора и у Строгановских дворов построен острог...».³⁹

О существовании рукописного Сольвычегодского летописца знал и А. А. Введенский, он сообщал о том, что в рукописи есть рисунок деревянных церквей XVI—XVII вв. (Богородицы Одигитрии, Прокония Устюжского чудотворца, Параскевы-Пятницы), который относится к 1726 г.⁴⁰ Таким образом, можно предположить, что в XVIII в. существовало два варианта Летописца, сведениями которых пользовался А. Соскин, и что наш Летописец — это выборка древнейшей части более обширного текста. Это объясняется наличием в труде сольвычегодского историка порой буквальных текстовых совпадений с нашим Летописцем. Известен и опубликован еще один Сольвычегодский летописец — «Летописец родительской...». Считается, что написал его инок Введенского монастыря не позднее 1604 г.⁴¹

Значительная часть Сольвычегодского летописца посвящена описанию чудес, случившихся от чудотворной иконы Прокония Устюжского, известных и по его житию. Как показал А. Н. Власов, «житийные повести и сказания о Проконии и Иоанне Устюжских... представляют собой единый литературный цикл, созданный устюжскими книжниками в течение XVI—XVII вв.». Возникновение первоначального вида этого цикла А. Н. Власов связывает с сольвычегодским Борисоглебским монастырем и с сыном игумена Дионисия. О нем как авторе «Жития Иоанна уродинного» упоминает и само житие: «...не убо аз многогрешный своимн очема видех, но слышах от отца своего, иже последи бысть игуменом в пределах того же града Устюга, у Соли Вычегодские, где же град, именуемый Выбор, и в том граде монастырь святых мученик Бориса и Глеба и святыя мученицы Екатерины (...) описано житие святого Иоанна, Христа ради уродиваго, в лето 7062-го (1554 г.) (...) по благословению отца моего игумена Дионисия».⁴²

³⁸ Соскин А. История города... Л. 13.

³⁹ Там же Л. 123.

⁴⁰ Введенский А. А. Дом Строгановых в XVI—XVII веках. С. 198. — Перечислен книга Сольвычегодская 1714 г. упоминает в Борисоглебском приходе деревянные церкви: «Одигитрии Пресвятыя Богородицы холодная, черх шатровый, с пределом деревянный» «во имя Прокония Праведного Устюжского холодная», «да иновь построена церковь во имя святой великомученицы Параскевы Пятницы, деревянная, теплая» (ЦГДА, ф. 1209, кн. 1084, л. 7).

⁴¹ Синодик и родительский летописец Строгановых // ЧОИДР. М., 1884. Т. 1. С. 3—11.

⁴² Строн П. М. Библиографический словарь. С. 332.

О литературном сходстве обоих житий (Прокопия и Иоанна) и о том, что автор этих произведений, по-видимому, одно и то же лицо, писал еще Н. Коноплев.⁴¹ Житие Иоанна было широко использовано составителем Сольвычегодского летописца, о чем свидетельствует, например, употребление меры длины «поприще» в сведениях о расстоянии. Однако вопрос о более тесных взаимосвязях Сольвычегодского летописца и Иоанно-Прокопьевского житийного цикла требует особого рассмотрения.

Поскольку А. Н. Власов предположил, что Сольвычегодский летописец составлялся почти одновременно с созданием Устюжского житийного цикла непосредственно игуменом Дионисием или под его руководством, следует датировать Сольвычегодский летописец временем не позднее конца 50-х—начала 60-х гг. XVI в., что подтверждает датировку А. Н. Власова. Сольвычегодский летописец является примером поздних летописцев. Они, по точному замечанию В. Н. Буганова, «важны не только наличием в них ряда интересных сведений по отечественной истории, но и в качестве своеобразных историко-географических памятников...».⁴² В Сольвычегодском летописце мы наблюдаем целенаправленный характерный подбор фактов: о строительстве «городов», памятниках иконописания, причем с воспроизведением надписей на иконах, о бедствиях (пожары, моры, неурожай), строительстве церквей, чудесах. Характерно, что из общерусских известий упомянуто лишь одно — взятие Казани Иваном Грозным, причем оно приведено не как самостоятельное, а уточняющее (доказывающее) дату местного события.

Рассматривая проблемы стиля и художественного своеобразия местных устюжских литературных произведений, А. Н. Власов отметил, что в них «с середины XVI в. очевиден переход от повествования в форме летописного рассказа к собственно этнографическому типу — сказаниям, которые отчасти заменили собой прежний жанр и функционально. В этом смысле Иоанно-Прокопьевский цикл (и к нему примыкает и Сольвычегодский летописец. — *О. О., М. Р.*) можно интерпретировать как летописный свод, в котором запечатлена история городов в легендах и преданиях более чем за 400 лет».⁴³

Сольвычегодский летописец особенно важен для нас как источник по строительной биографии города, как ценный материал по истории архитектуры Сольвычегодска, сложившийся в тот период его развития, когда город терял былое значение крупного ремесленного центра на торговом пути к Сибирскому краю.

Предложенный нами историко-архитектурный комментарий к Сольвычегодскому летописцу, разумеется, не исчерпывает всей обширной исторической информации, которая содержится в нем. Поэтому считаем целесообразным привести в Приложении к статье его полный текст.

⁴¹ Коноплев Н. Святые Вологодского края // ЧИОДР. М., 1895. Т. IV. С. 100—102.

⁴² Буганов В. Н. Краткий московский летописец конца XVII в. из Ивановского областного краеведческого музея // Летописи и хроники. 1976. М., 1976. С. 283.

⁴³ Власов А. Н. Проблемы развития книжной и литературной традиции... С. 12.

- л. 1. Летописецъ о градѣ и о посадѣ Соли Вычюгодския /От града Устюга Великого
вниз по Двинѣ рѣкѣ до устья рѣки Вычюгды 45 поприщ. А от устья рѣки Вы-
чюгды въверхъ 16 поприщ, на рѣкѣ на Вычюгдѣ по рѣчкѣ Солонихѣ посадѣ Соль
Вычюгодская,¹ а на посадѣ на площади посреди торжища драмъ жиновачаль-
ниа Троицы да теплой храмъ Воскрѣсенія Христова соборная, два свѣщенника
и дьяконъ. У Соли же на посадѣ Борисоглѣбской монастырь, в немъ же храм
святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба да храмъ мученицы Екатерины теплой, и ста-
ры были в томъ монастырѣ архимандриты и потомъ и игумены. В ономъ же
л. 1 об. посадѣ за рѣкою Усолякою // храмъ Афанасія Александрийскаго да теплой
храмъ спятаго мученика Георгия. У Соли же на посадѣ на Николской сторонѣ
церковь Николая Чюдотворца, и у той церкви синодикъ убогихъ дому снуделин-
ча. Да в томъ же посадѣ храмъ рудной Климента пана Римскаго. Еще же драмъ
спитыхъ мученикъ Фрима и Лавра поставленъ в лѣто 7041-е. В лѣто 7043-е Из-
верховскій городовъ прииде преподобныа Логинъ на Вычюгду рѣку и вселися
быа града Соли Вычюгодския въверхъ по Вычюгдѣ рѣкѣ 10 поприщ на устье
рѣчки Коряжники, и состави обитель во имя святаго Николая чюдотворца,
л. 2. и бысть в той обители // игуменомъ и преставися в лѣто 7048-е, а кисто градъ
и каковою родителю сынъ, того никому неведомо. Въ лѣта прежняя наверху рѣки
Вычюгды былъ городъ Черниговъ на устье рѣки Черныя на рѣкѣ на Вычюгдѣ,
а в которые годы поставленъ, того неведомо. А в немъ церковь Иоанна Пред-
тече, а над вратами градными пробѣжими стояла икона Перукотворенный образъ
Господа нашего Иисуса Христа, и надъ другими воротами пробѣжими стояла
икона мученика Георгия, а на ней бо полади надъписано: «Написана снх икона
л. 2 об. лѣта 7051-го октября въ 8 день. А писалъ ю Андрей Васильевъ динкъ Фрима-
ской старостѣ Ермолѣ святому Георгию стоиши над враты входящему // во градъ
и исходящему просити милости и избавления прещенія,¹ от иволдемшинокотъ,
и от междусобишн брашн, и от избрании смерти, и молитися со смиреннемъ,
и кротостию, и милостынею, и поетомъ, ти есть Богу и святому Георгию съдѣши
во градѣ и будетъ, его же просите». По рѣчкѣ Солонихѣ и по озеру Соляному
было 10 яриницъ. В лѣто 7052-е была у Соли на посадѣ пожаръ за Ганковъ
церкви на площади, обѣ, игорели со всѣмъ церковнымъ строениемъ, и книги,
и яркости игорелѣ всѣ до монастыря Борисоглѣбскаго и до вратъ
Дмитревскихъ и до ограды, игуменъ Дионисій нача пѣти мольбенъ пре-
святѣи Богородици, и огонь // отратился на пустое мѣсто. И того же 7052 году
на Устюгѣ Великомъ пресвитеромъ Терепльнемъ в Борисоглѣбской монастыри
написана икона святаго праведнаго Проконна Устюженскаго чюдотворца
и преподобнаго игумена Варлаама Хутыскаго стоящихъ, молящихся ко Спасу,
и поставлена та икона въ церкве Бориса и Глѣба, и серебромъ обложили и ки-
вогъ устрижили. Въ лѣто 7054-е у Соли зорель горять Черниговъ, и Казинъ,
възятъ того же году. В лѣто 7054-е была в 6 день первое чюдо бысть от святаи
л. 3. иконы святаго и праведнаго Проконна Устюженскаго, и быто посадкой человекъ
именемъ Новинъ, бысть в расслаблении: 4 лѣта яликъ не глаголаша, и очима
л. 3 об. мало видѣша, и ползая // по земли на колѣну и на локти своемъ, а иногда на
саняхъ людие влѣчяху¹ его и на площади ползгаху. И лежаще просиши ми-
лостынкъ. И на память чюдотворца Проконна от Соли ко Устюгу народъ и су-
дахъ хотяху спидати. Онъ же много моли ихъ у рѣки, чтобы его ко Устюгу съ-
собокъ взяли, и никтоже восхотѣ, взяти его. Онъ же от рѣки поплъзе на колѣну
и на локти своихъ, и приплъзе на плащадь. И та святая икона от монастыри
чюдотворецъ принесена на площадь и поставлена у церкви Воскресения
Христова среди торгу. И мимо ползаша иконы и видѣль ю, нача молитися,
л. 4. и взирати на образъ, и плакаши на долгъ часъ, проси исцѣлѣния // и поплъзе
в домъ свой, и в дому лежа в храниитъ. И видѣ: во хранину человекъ шѣзаша

* Текст издается по списку: ОР ГЛБ, Q.1.835, 2-й том, XVIII в., л. 1—
6 об. — Титла раскрываются, выносные буквы вносятся в строку.

¹ Так в рукою.

- и пово, глаголю разслабленному: «Человече, чи скорбниши и вопиешн от многи печали от недуга своего?». Разслабленный же вздръвет, однимъ окимъ, видѣ одесную себе человека стояща и не мня, яко чудотворецъ естъ, вопроши стоящаго, глаголю: «Ты кто еси?». Святыи же отвѣщавъ, рече: «Азъ есмь святыи чудотворецъ Прокопий, посланъ от Бога къ тобѣ на помощь, его же еси видѣл на икони написана». Разслабленный же рече: «Святче божии, Прокопине, помози ми». Святыи же еише его за десную руку и възложи на чело его и сотвори крестное знамение, и от себя ему повелѣ такожде сотворити крестное // знамение, и рече святыи: «Иди и любезно цѣлуй икону образа моего подобие, и будещи въдравъ». И абие неидимъ бысть. Разслабленный же воста от недуга своего, аки от сна, вземъ два жезла и поиде ко иконѣ, спитлато чудотворца Прокопия. И прииде ко иконѣ, моляся умкню, припадаи со слезами и благодаря Бога и прославляя святаго Прокопия о своемъ исцѣлѣнии. Видѣвши же ту сущи, людие того пришедши и слышавши от него о бывшемъ чудеси, и абие прославиша чело по всему граду, бѣ же вечеръ приближился и нощь приспѣ, того ради не повѣдаша чудо властителю града. Наутрие же — день неделный и память святаго чудотворца // Прокопия, и повѣдаша властителю и игумену и всѣмъ людемъ. И пѣше святую литургию, и по скончанн же вземше святую икону и вѣсоча в народъ среди торгу на площади, и начаша звонити по всему граду, и пѣше молебн, и по скончанн молебна знаменоваша разслабленнаго честнымъ крестомъ. И потомъ у образа чудотворца иконы и святаго Прокопия вопрошаху его о преславныхъ чудеси. Онъ же все повѣда от начала и до конца, како чудотворца видѣ, приходяща къ себе и здраве от него получи. И вси слышавши прославиша Бога. И отнесоша икону с великою честью во обитель святаго чудотворца Бориса и Глѣба. //
- л. 5 об. Слышашъ от священника Емилиана такожде: некая удовица ядѣ на томъ мѣстѣ, ндѣже шитѣ стоитъ храмъ святаго Прокопия, яко пламень огня прелелкъ зря и свѣщы горяши, ни единою бо, ни двашн, но многощы. Не по мнѣшъ же лнехъ по предреченномъ чудеси игуменъ благословляеть народъ въздвигнути церковь во имя чудотворца Прокопия. И якдне того прихода и вси граждани въ день неделный во скончанн божественны литургии готовящася на основание церкви. И в то время бысть исцѣление от святаи иконы пѣшей жей, бывши еи слепой 8 лѣт, яже абие прозрь. Видѣвши же людие бывшее, въскорѣ въздвигнуша храмъ и освятиша, и тогда многа // исцѣления от той святаи икона быша. В лѣто 7061-е быль у Соли пожаръ Осиповъ; в лѣто 7063-е быль у Соли и по многимъ градамъ глады великъ. В лѣто 7065-е на старомъ городише поставленъ храмъ великнхъ цурей Константина и Елены. Лѣта 7068-го у Соли на посадѣ основанъ храмъ каменный Благовѣщенне Пресвятыи Блгородицы с предѣла. Лѣта 7073-го быль у Соли пожаръ бабинъ. Да и стара была церковь Богоявления господня за оградю Борисоглѣбскаго монастыря, приходякая. В лѣта 7078-го у Соли на посадѣ поставили оградъ и церковь Въведенне Богородицы телую деревянную с трапезою, а освятили во 7104-мъ году. Лѣта 7078-го почалъ бытъ у Соли бѣдншй моръ, месяца июля в 8 день // на посадѣ, а перестал бытъ 7080-го году месяца ноября въ 1 день. В лѣта 7079-е месяц августъ въ 16 день совершенъ и освященъ храмъ во имя всемилостиваго Спаса обиденной, которой поставленъ былъ единымъ днемъ. А ставили храмъ всемилостиваго Спаса всѣмъ миромъ в болшей моръ, для того чтобы отратила всемилостивый свой праведный гнѣвъ с насъ, православныхъ христанъ, и божнею милостию всемилостиваго Спаса моръ былъ сталъ менши с тѣхъ мѣстъ, какъ построили храмъ всемилостиваго Спаса единымъ днемъ и освятили и обидню служили. В лѣто 7087-е мая въ 25 день у Соли былъ пожаръ. Строгоновъ, згорѣло на посадѣ 500 дворовъ, да десеть церквей.